

ОКТАБРЬ

1 октября 1907 г.

Выставка ученических работ Школы ИОПХ.

Открытие выставки

Вчера, 1-го октября, впервые в выставочном зале Императорского Общества поощрения художеств открылась выставка работ учащихся в находящейся при Обществе художественно-промышленной школе. Зал изящно декорирован вышивками, коврами и различными рукодельными работами учениц и вмещает в себе экспонаты всех отраслей чистого прикладного искусства. Особенно блестяще представлен класс композиции рисунка для гобеленов и т. п. Два больших мольберта занимают этюды с натуры, писанные масляными красками, среди которых есть много очень удачных вещей (г. Тельковского, г-жи Вестфален и др.). Целая стена отведена под лепные работы учащихся, причём выбор мотива предоставлен им самим. По боковым коридорам размещены работы учеников и учениц младших классов, а на хорах - рисунки пригородных школ Общества.

В настоящем своём виде выставка устроена по инициативе нового директора школы Н. К. Рериха с целью ознакомить широкие круги общества с успехами учащихся и дать возможность последним непосредственно продавать свои произведения в виде живописи на стекле и фарфоре, лепки, резьбы по дереву, выжигания, майолики и т. п., в чём молодые художники и художницы крайне нуждаются.

Петербургский листок. 1907. 2/15 октября. № 270. Вторник. С. 3. Л

4/17 октября 1907 г. Париж

Открытое письмо Е.К. Четвертинской к Н.К. Рериху.

Ч/б фотография, внизу надпись: 2, Rue Octave Feuillet

CARTE POSTALE

La Correspondance au recto n'est pas acceptée par tous les pays étrangers.

Евб. Николаю Константиновичу Рерих
Морская, 38
СПетербург Russie

Вчера приехал В.К. Маковский, говорит, что его брат в Константинополе. С. Дягилев в Париже. Виньетку для каталога ожидает и шлёт привет.

Е. Четвертинская

4/17 Окт. 1907

Книги прибыли, очень благодарим. Данилович всё спрашивает фотографии, но они не получены.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1468, 1 л. На штемпеле дата: Paris 17.10.07.

4 октября 1907 г.

Хроника

Что такое порнография

Закон Гейнце. - Отрицание порнографии. - Мнение Вандердила. - Мнение Метерлинка. - Мнение Вейнберга. - Мнение г. Брюллова. - Мнение г. Рериха. - Мнение гр. И. И. Толстого. –

Вывод.

<...>

Мнение Н. К. Рериха

Н. К. Рериха мы застали в кабинете, взволнованно рассуждавшим с сидевшими у него двумя художниками. Н. К. до сих пор ещё не может успокоиться после снятия цензурой с выставки учеников школы Общества поощрения художеств некоторых картин.

На просьбу высказать свой взгляд на интересующий нас вопрос: «Где кончается искусство и начинается порнография» - Н. К. Рерих ответил:

- Всякая порнографическая вещь возбуждает во мне глубочайшее омерзение. Физически я не могу их переносить, ибо они слишком оскорбляют высокое понятие искусства.

Но в данную минуту мне невозможно ничего говорить, где кончается искусство и начинается порнография, так как часть ученических произведений, выставленных советом школы, признаны чинами градоначальства непристойной для публичного обозрения.

Значит я, как представитель художественного совета, являюсь как бы распространителем непристойных вещей.

Пока это обвинение в распространении порнографии с меня не снимут, я, вполне понятно, не могу говорить о границах искусства и порнографии.

Скажу одно. Оказаться неожиданно в роли пропагандиста «нецензурных» произведений - оскорбительно в высшей степени.

И мог ли я когда-либо думать, что пути искусства приведут не более, не менее как к порнографии, - закончил взволнованно Н. К. Рерих...

Петербургская газета. 1907. 4 октября. № 272. Четверг. С. 2.

Публикуется с сокращениями по изданию: Николай Рерих в русской периодике. Выпуск III. С.89.

5 октября 1907 г.

Хроника о «Старинном театре»

Эскизы и кроки

Дирекция «Старинного театра» читает своей труппе рефераты.

Вчера приват-доцент Е. В. Аничков в очень живой и популярной форме изложил общий характер и культурное значение средних веков.

Предстоит целая серия рефератов: М. Н. Бурнашова - «Театр в Средние века», Н. Н. Евреинова — «Средневековый актёр как человек и сценический деятель», профессора Сакетти, барона Врангеля и др.

Очень красивы эскизы декораций, сделанные Н. К. Рерихом, И. Я. Библиным и М. В. Добужинским.

Интересно задуманы также костюмы, представляющие точный снимок современных миниатюр.

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1907. 5 октября. № 273.

5 октября 1907 г.

Хроника. Обученической выставке Школы ИОПХ

Художественная хроника

Открыта ученическая выставка школы О-ва поощрения художеств. Новость, что она помещается не в классах школы, как было раньше, а в большой выставочной зале на Морской, и что она в первый раз платная.

Всё новое, начиная с директора школы Н. К. Рериха, преподавательского персонала, почти целиком тоже обновлённого, продолжая манерой преподавания и фамилиями учеников... Из старых преподавателей остались: Дмоховский, Самокиш, Ционглинский, Бухгольц, Писемский, из новых: Вроблевский, Химона, Эберлинг, Бобровский (по рисованию), живопись по стеклу - г-жа Каратыгина, по фарфору - г-жа Барсукова. Совершенно новая отрасль - отдел художественных вышивок - преподавательница г-жа Линдеман, наконец, по композиции г-жа Штейнхен и г. Щусев, который находится в школе менее года, но результаты деятельности которого наиболее замечательны, и на них я поэтому остановлюсь подробнее.

Искусство прикладное, вообще, на выставке преобладает, да так оно и должно быть, и, слава Богу, если появятся, наконец, у нас на Руси художники по прикладному искусству! Жизнь наша так сера и некультурна, начиная с предметов, которые нас окружают...

Взять жилище среднего обывателя: «бордовая» или «зелёная» гостиная с неизбежным круглым столом, с картинами по стенам, содержание которых никто не в состоянии вспомнить, дубовая столовая, жёлтая ясеневая прихожая... и т. д., и т. д... Кости начинают ныть от тоски у человека со сколько-нибудь развитым художественным чутьём, попавшего в подобный музей. И ведь за те же деньги - лишь при умении и хотении - какие чудеса уюта и вкуса может сделать любой обыватель из самой скромной хижины!

«Глаголом жечь сердца людей» - дано немногим.

Репиных, семирадских, антокольских - лишь единицы, а вереницы наших обычных выставочных экспонентов «не жгут сердца», а пускают [в] искусство копать, не только не нужную, но вредную, как непроизводительную затрату сил, времени и денег на испорченные материалы.

Боюсь быть парадоксальным, но, думается, при нашей чудовищной малообразованности и малой культурности - что нужнее в настоящее время: один ли, два могучих светоча с радиусом, скажем примерно, в сотню вёрст, или целая армия маленьких свечек с радиусом в один аршин, но рассеянных от края и до края земли русской и освещающих хотя менее ярко, но равномерно?

Вот если школе поощрения и другим, с подобными же задачами, удастся воспитать эту армию маленьких свечек, - их заслуга перед родиной будет громадна.

Возвращаясь к выставке, укажу на то, что отдел композиций по всевозможным изделиям прикладного искусства - самый обширный и интересный. По сравнению с ним рисование и лепка кажутся бледными и второстепенными.

Младший курс по композиции, очевидно, руководится общепринятой в настоящее время везде в Западной Европе системой: ученикам даётся срисовать акварелью растение или цветок, которые затем стилизуются и, наконец, составляется вышивка, рисунок для резьбы, для майолики и т. п. В этом отделе обращает на себя внимание очень красиво скомпонованная тарелочка на мотив ветки резеды г-жи Белокуровой.

На старшем курсе задания труднее. Вот ряд работ, исполненных в классе в двухчасовой срок: ожерелье, браслет и чашка с блюдцем; а вот, наконец, «гвоздь» и краса выставки - ряд композиций: ожерелье в египетском вкусе; рисунки г-ж Паткуль, Романенко, Белокуровой, Беляевой, Томсон, Вехтерштейн, Вальтер - так хороши, столько вкуса, обдуманности, изящества... Просто не верится, что это - работа учениц, а не композиции французских лучших ювелиров. Кстати, это наводит на мысль о возможности открытия для женщин новой области труда: ювелирного искусства.

И в самом деле, мировая история искусств говорит нам, что артистические способности женщин выражаются наиболее полно и ярко в тех областях, где для создания художественного произведения нужны: наблюдение природы, впечатлительность, вкус и усидчивое терпение — все те качества, которых требует ювелирное искусство. Почин в России уже положен: в 1905 году при екатеринбургской Художественно-промышленной школе открылась учебная мастерская ювелирного искусства, в которую тогда же поступили 21 учащийся (в том числе 4 девушки).

В рисунке кольцо работы г-жи Томсон - центральная нагрудная табличка представляет человека, срезающего лотосы, у г-жи Беляевой - 2 ваза с голубой вазой и двумя ручными пантерами, в третьей композиции - прелестные головки египтянок, вдыхающих аромат лотоса, и т. д... и все эти поэтические картинки на фоне тончайших цепочек из жемчуга, сапфиров, опалов, грациозных подвесок и проч., и проч.

Интересны также летние самостоятельные работы учеников школы. Большого можно было ожидать от г-ж Малеванной и Вальтер, посланных нынче летом за границу и в Среднюю Азию: ещё рисунки г-жи Вальтер - более типичны, наброски же г-жи Малеванной из музеев и городов Западной Европы, хотя [и] многочисленны, но какие-то трёпаные и бессистемные.

Упрёком направлению прикладного искусства школы Общества поощрения художеств можно поставить то, что оно ещё мало самобытно, чересчур международное, в ущерб родному русскому.

Конечно, для ясного уразумения своего - необходимо изучить и чужое, но надо, чтобы это чужое не преобладало, а служило лишь ступенью. Тем же недостатком грешат и вышивки (класс г-жи Линдемман), и майолика (проф. Роот).

В верхних галереях залы помещаются, так сказать, филиальные отделения школы: полюстровское, смоленское и проч.

Интересующимся жизнью русского искусства выставку посмотреть, во всяком случае, стоит.

О. Базанкур

Санкт-Петербургские ведомости. 1907. 5/18 октября. № 219.

6 октября 1907 г.
Хроника

НОВЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ КЛАССЫ

Нам передают, что при училище Императорского Общества поощрения художеств открываются, по инициативе нового директора Н.К. Рериха, классы графического искусства с целью подготовки молодых художников, желающих посвятить себя делу воспроизведения рисунков для художественного печатания. В классе будут преподаваться композиции рисунка во всевозможных стилях, специально приуроченного для репродукции, причём учащиеся будут знакомиться со всеми современными способами художественного печатания – как теоретически, так и практически, в лучших столичных художественных типографиях, литографиях и др. графических заведениях. Руководителем этого нового класса приглашён художник И.Я. Билибин.

Петербургский листок. 1907. 6/19 октября. № 274. Суббота. С.3.

6 октября 1907 г.
Хроника.

Строгая цензура

Инцидент, происшедший на открывшейся в Петербурге выставке в залах Императорского Общества поощрения художеств, оказывается далеко не исчерпанным. Этюды, написанные масляными красками, - «Гол[ых] натурщиков» - затянuty чёрным коленкором и скрыты от глаз публики по распоряжению цензора.

Комитет Общества на чрезвычайном заседании нашёл этот вопрос чрезвычайно важным для училища, так как запрещение выставлять на суд публики такие работы и приравнять их к порнографии является оскорбительным для директора школы Рериха и преподавателей этюдного класса, выставляя их как бы насадителями соблазнительного жанра живописи, что и должно, несомненно, дискредитировать их в глазах учащихся.

На основании этого, как сообщает «Нов. время», комитетом Общества написано представление министру Столыпину с просьбой об отмене подобной строгой меры по отношению к ученической выставке. Интересно, что подобные же этюды, исполненные карандашом и углём, допущены к обозрению публики тем же цензором, и наложено запрещение лишь на масляные краски.

Утро России (Москва). 1907. 6 октября. № 18. Суббота. С. 4.

7 октября 1907 г.

На осенней парижской выставке.

Билет, выданный Рериху Н.К. на посещение «Осеннего Салона» (1907 г.)

Художественная хроника

На Осенней парижской выставке в этом году особенно много встречается русских имён: Бакст выставил акварели и декоративные мотивы, молодой талантливый художник Александр Аничков - северные русские пейзажи, Кандинский, [Павел] Кузнецов, Кругликова, из москвичей: Судейкин, Николай Милиоти, Тархов. Рерих дал две картины: «Древние славяне» и «Священное место», барон Рауш фон Траубенберг - очень схожий бюст дочери художника Бенуа. ...

О. Б.

Санкт-Петербургские ведомости. 1907. 7/20 октября. № 2 2 1. Воскресенье. С. 3.

7 октября 1907 г.

Об уходе И.Е. Репина и Академии художеств

К уходу Репина (Беседа с В. А. Серовым)

<...> - Как вы думаете, в чём следует искать причины его ухода?

- Я знаю только то, что было в газетах. Ученик Академии сказал ему, что он даром занимает казённую квартиру в то время, как ученики остаются без мастерских. Репин вспыхнул, объявил, что он оставляет Академию и свою казённую квартиру. Пусть ею пользуются ученики... Если дело было так, то виноватыми оказываются, безусловно, студенты-академики: им незачем было вмешиваться и бросать необдуманные обвинения. Репин имел право на казённую квартиру, и уже от него зависело, как воспользоваться ею. Но покидать дело из-за такого пустячного повода, мне кажется, тоже не стоило.

- А других поводов не было?

- Я уверен, что были. И случай с квартирой исполнил в данном случае роль простой кулисы, за которой скрывались накопленные годами негодование и недовольство. Гроза собиралась давно; это было ударом грома, за которым хлынули потоки слёз и сожалений.

- О каких тучах вы говорите?

- Отношения Репина к совету Академии. Он был слишком крупной, самобытной и своеобразной величиной, чтобы идти в ногу с этой серой толпой академических преподавателей, путающихся в цепях условности, трафарета, банальщины и погони за отличиями. Репин был одинок в совете. Ему приходилось по мельчайшему поводу выдерживать схвати то с Владимиром Маковским, то со скульптором Бахом, то со скульптором Залема-ном. Репин и Матэ - кроме них буквально никого не было.

Я знаю, какие перепалки происходили у Репина с советом из-за Малявина. Я знаю, что если бы не Репин, то Малявин так и не окончил бы Академии, уволенный за неспособность.

Отношения обострились до последней степени, и я думаю, что Репин давно уже связал свои вещи, готовясь к выходу. Громадная потеря...

- Незаменимая... Между прочим, я недавно встретил утверждение не помню чьё, кажется, Рериха, будто бы Репин со своим колоссальным размахом только вредил ученикам. Он был слишком художником, до последнего мазка художником, чтобы быть хорошим преподавателем. Его парадоксальная манера хороша только под его кистью; передаваясь его ученикам, она приобретает у них нарочито грубый, небрежный и безграмотный характер. А у Репина громадная грамотность. Что вы думаете обо всём этом?

- Не знаю, не знаю... Знаю только, что из класса учившего безграмотности Репина вышли Малявин и Кустодиев - два настоящих художника! А что дали грамотные профессора? Я не слышал ни одного имени. Наконец, я сам учился одно время у Репина и знаю его как очень чуткого преподавателя. Я ему очень... благодарен... благодарен — не то слово, слишком банальное... но вы понимаете, что я хотел сказать.

- Каковы были отношения Репина к ученикам?

- Прекрасные! Так же, как учеников к Репину... Нет, в этой истории не ученики виной.

- Нельзя ожидать возвращения Репина?

- Я слышал, что шансы, за и против, разделились на две равные половины, хотя, пожалуй, более вероятности, что он не вернётся. Он не так уже молод, устал, работа в Академии отнимала у него пропасть времени и энергии. Он совсем мало работал для себя. Теперь он воспользуется своим насильно вырванным отдыхом, поселится в Финляндии и будет рисовать. ...

К. Смурский

Столичное утро (Москва). 1907. 7 октября. № 108. Воскресенье. С. 4-5.

[Октябрь-ноябрь 1907 г.]
К уходу И.Е. Репина из Академии художеств.

Воззвание учащихся Императорской Академии Художеств.
(Мастерская Репина)

Товарищи всех мастерских, классов, всех отделений!

Первый раз, в лице нашей мастерской, учащиеся, полагая, что только с любимым и уважаемым профессором возможна совместная работа, - решили активно провести в жизнь свою волю и выставили кандидатуру Валентина Александровича Серова, предварительно заручившись его условным согласием. Теперь результаты нашей попытки - известны: кандидатура Серова - провалена...

Провалена потому, что Серов, отрицая казенную Академию, пошёл исключительно к нам, учащимся, и не желая слиться с <дряхлым> и нелюбимым <целым>, отстаивая свою самостоятельность, строго определил своё и Совета профессоров - право. Иных объяснений нет и быть не может.

Ибо: первое и главное условие Серова - «поступаю по вольному наему - практиковалось и практикуется в жизни В.Х.У. и препятствием не служит для существования целого ряда наших профессоров (напр. Ционглинский, Мясо-едов, Рубо и раньше Кордовс...).

Второе - «ведаю только свою мастерскую» - приемлемо и легко объяснимо, так как Серову при вступлении пришлось бы вести мастерскую в 60-70 человек, что при серьёзном отношении к делу должно поглотить больше труда во времени, чем очевидно думает Совет Академии.

Третье - «участвую только на выпускных экзаменах» - строго логически вытекает из второго понятного каждому положения, при котором вмешательство в ведение других отделений было бы простой нетактичностью.

Наконец, самостоятельность профессора руководителя - уже втиснута в §§ Устава, а ведение мастерской наездом, относится к вопросам совести руководителя и как таковое не могло подлежать обсуждению Совета Академии.

Подводя итоги всему вышесказанному, мы пришли к тому заключению, что постановление Совета Академии - явно тенденциозно, и фактом в сотый раз стало то, что двери В.Х.У. ещё надолго будут закрыты для тех, кто дорог и близок учащимся, кто пользуется их доверием и кто не хочет согласно своему пониманию долга, окончательно слиться с чиновным коллективом.

Глубоко оскорблённые подобным к нам со стороны Совета Академии отношением, обманутые в своих лучших надеждах и твёрдо уверенные, что переживаемый В.Х.У. момент есть момент выпуклый по своей чрезвычайной вольности, мы протестуем против совершившегося всеми силами своей души и призываем товарищей всех мастерских, классов, всех отделений присоединиться к нашему протесту. Пусть же огромное, могучее недовольство, прорвётся сквозь стены всех комнат, где работают группами учащиеся В.Х.У. и найдёт себе должное место в печати, к которой Совет Академии может быть более чутко отнесётся, чем к заветным желаниям всех учащихся.

Выносите, т-щи, скорее до Рождества, выносите свои постановления, пишите открытые письма в газетах – помогите нам бороться со старым Советом Академии, утратившим последнюю стыдливость.

Ведь значение Серова было бы огромно: первая крупная <...> вольная птица, залетевшая в академические коридоры; - новая эра в жизни В.Х.У., куда уже теперь начали просачиваться живые силы и где не достаёт только гвоздя, чтобы скрепить наших друзей в компактную массу.

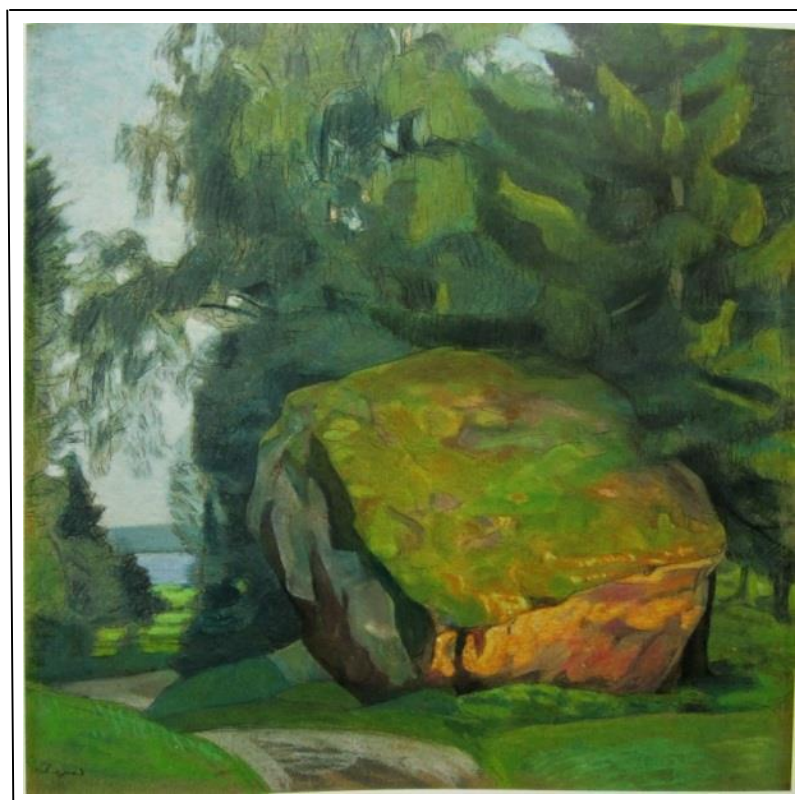
Значение Серова – огромно и его появление в стенах Акад. – важно для всех без исключения.

Мастерская (бывшая) Репина.

Отдел рукописей ГТГ, 547, 1 л.

8 октября 1907 г.

Дар Н.К. Рериха - Евграфу Евграфовичу Рейтерну

Пейзаж с придорожным камнем. 1907.

На обороте авт. надпись:

Глубокоуважаемому искреннему любителю искусства Евграфу Евграфовичу Рейтерну на добрую память о добром соседстве в Финляндии душевно преданный Н.Рерих 8 октября 1907 г.

9 Октября (ст./ст.) 1907 г. Смирна.
Открытое письмо В.В. Голубева к Рериху Н.К.

На открытке фото: Развалины Эфеса

Его Высочородию Николаю Константиновичу Рериху
Russie Petersburg_ Петербург, Мойка, 83

Ruines d' Ephèse ¹

22/9 Окт.

Дорогой Николай Константинович,

Шлём привет из Смирны. Исколесили всю Малую Азию, где в экипаже, где по железной дороге, видели чудеса. Через час едем в Царьград, по лазурному морю, под лазурным небом. Восток в действительности ещё сказочнее, чем в сказках о нём. Скоро ли увидимся в Париже? С ноября я в твоём распоряжении и рад буду содействовать, по мере сил, успеху выставки.

Твой преданный В. Голубев.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/713. 1 л.

¹ Развалины Эфеса (фр.) – Ред.

9 октября 1907 г.

О судьбе музея М.К. Тенишевой

Народное творчество

Когда смоленский черносотенный вождь Жиркевич предложил княгине Тенишевой для её музея хоругвь и она отказалась от этого дара, то смоляне постановили изгнать музей из древних стен Смоленска... Кн. Тенише-ва верит:

- Кроме Смоленска есть культурные центры, где художественные предметы нужны, где могут они отвечать только их прямому назначению — учить красоте...

Что смоленским зулусам красота?

А между тем, подле них загорелся очаг, из которого, как феникс из пепла, должна возродиться красота русского национального искусства.

О Талашкине, созданном кн. Тенишевой, знает заграница, о нём написаны монографии, им восторгались Куинджи и Нестеров, Дягилев и Рерих, в нём работали, воскрешая стародавнюю Русь, Малютин и Врубель, Поленова и Якунчикова.

Нестеров говорит:

- У Талашкина есть будущее.

И вот оно, будущее, - изгнание музея чёрной сотней...

Просвещённая художница, чутко следящая за развитием искусства, кн. Тенишева помогла создаться «Миру искусства», сделавшему так много в деле переоценки художественных ценностей. Любя страну и проникновенно усматривая в сером и загнанном веками рабства народе неизбываемое чувство нетленной красоты, кн. Тенишева в имении Талашкино, в [13] вер. от Смоленска, возводит сельскохозяйственную школу, где эстетике отводится подобающее место, учреждает резную и столярную мастерскую — эту национальную школу народного искусства - и затем - музей в Смоленске, красильню и керамическую мастерскую.

Смоленские бабы приходят в Талашкино со своими работами, приносят нитки и холсты для окраски в прочные и нежные цвета, рецепты которых собирались по деревням у древних старух, преимущественно сохранявших тайны народного искусства. Работы особенно удачные покупались кн. Тенишевой, неудачные возвращались с указанием недостатков, с приложением рисунков. Много красоты наивной, но творческой, в этих работах, плодах многовековой народной жизни на земле, в лесу, среди эпоса и красочной фантазии народной. Пошлые и безобразные изделия городских фабрик, пёстрые, режущие глаз, изгонялись стильною, мягкой, интимною, индивидуальною красотою...

Талашкинские изделия назывались русским декадентством. Но это декадентство - возрождение забытых русских тем, столь своеобразных, поучительно-прекрасных, неизжитых.

Конечно, художники увлекались и, подражая схематизму народного творчества, ударялись в смешную крайность, в безобразие. В современных жилищах русских обывателей нет места ни затейливым шкапам, ни громоздким скамьям и ларцам. Красоты, удобства и приспособления к потребностям — вот чего ищет современный человек от предметов обихода. Обычай и быт древней

Руси, как и готики средневековья, громадные феодальные залы времён Возрождения, швейцары с булавами екатерининских времён и пасторали домашних спектаклей нынче не у места...

Но буржуа, задавив высшие классы и забрав в свои руки всё, дав миру новое направление, не мог создать нового искусства. Подражая знати, он завёл себя стили разных эпох, от готики до барокко и ампира, и даже прозаичнейшие вокзалы строил в готическом стиле...

Но безвкусица опротивела. Против законодательства мебельных магазинов, с невежественными руководителями, против фабричного безвкусица и архитектурной нелепицы домов-казарм раздался протест. Великий Рёс-кин давно, другие - в конце ушедшего века...

И Россия, наиболее самобытная, национальная из европейских поставших стран, задумалась над обновлением искусства.

В живописи появляются художники, возрождающие Русь: Суриков, Нестеров, Васнецов, Билибин, Рерих, Поленов, Малютин и др.; возрождением древнего народного стиля предметов обихода занялась кн. Тенишева в тесном единении с народом.

- Сам Микула вырывает из земли красоту жизни! - восторженно писал Рерих, - У священного очага, вдали от городской заразы, творит народ вновь обдуманные предметы, без рабского угодства, без фабричного клейма, творит любовно и досужно. Снова вспоминаются заветы дедов и красота и прочность старинной работы...

В этом единении земляного нутра и лучших слов культуры Рерих видит залог успеха поднятого Тенишевой великого подвига — обновления русского искусства.

Но может ли Россия идти по совершенно особому, по «своему», «самобытному» пути? Нужно ли, возможно ли особое, «русское» искусство?

Русская культура не может разниться от общей, европейской. Всё более и более стираются грани народов, и космополитизм в искусстве, в быте, в литературе для всех очевиден, неизбежен, общ, поскольку общи меж собой народы, развивающиеся при почти однообразных условиях жизни.

И возрождая сказочную, яркую, красочную древнюю Русь, возвращая в народе зерно национального искусства, необходимо не увлекаться особенностями былого. Многие уже не понятно, не нужно, антихудожественно для века нынешнего. Наивный схематизм народных рисунков уже безобразен для утончённого вкуса современников, громоздкость и затейливость также...

Но в Талашкине и в Смоленске делается большое культурное дело - там корни народного творчества соприкасаются с культурными прищепами, и окультивированное дерево принесёт свой плод.

И не черносотенной смоленской свинье сожрать его...

Старый Воробей

Сегодня. 1907. 9/22 октября. № 343. Вторник. С. 4.

[12]/25 Октября 1907 г. Париж
Письмо М.К. Тенишевой к Н.К. Рериху

2, RUE OCTAVE FEULLET
PARIS

25 Октября 1907.

Добрейший Николай Константинович,
Что делать, придётся смириться перед невозможностью, советовать боюсь, ещё напорчу вам советом и только на душу возьму новое мученье. А мучений масса. Дело в Смоленске дошло до апогея, - церковь, в которой находилась ризница, сгорела! К счастью, вещи из ризницы спасены. В 1 ч. дня была ревизия, а в ту же ночь произошёл пожар. Мне думается, что это сделано против Владыки. Подробностей ещё не знаем, да что тут подробности, факты ужасны!

Я очень измучена, ко всему этому ещё присоединились мои материальные дела, со всех сторон меня обкрадывают, выписала адвоката. А тут вы ещё хвораете, что это за печень, которая у вас заговорила? Меня и здоровье ваше тревожит, и всё тревожит, как-то не хорошо на душе. Рауш тоже был болен печенью - все страдают.

Мне поручил Roger Marx попросить вас сделать для Gazette des <Beaux> Arts хорошенькую заставку, т.к. в этой revue обыкновенно воспроизводят вещи классических художников, а он хочет о вас написать. *Очень советую вам нарисовать эту заставку, - это будет полезно.* Главное нужно, чтобы это была вещь, ещё невиданная, blanc et noir. *Могу ли я за вас обещать?* Вероятно, оригинал он оставит себе, что тоже хорошо. Пришлите мне цены всех ваших вещей, может быть, удастся что-либо продать.

Когда я сказала Жокену, что вы к выставке не приедете, он прямо заявил, что, если художники отсутствуют во время выставки такой, какой будет носить характер наша выставка, то из этого ничего не выйдет.

Относительно Принцессы и дальнейших планах моего музея, я решила подождать. Когда у человека чувства и душа так взволнованы, равновесие потеряно, нужно время, чтобы оглядеться и принять какое-либо решение. Я очень переменяла взгляды на жертвования, что это даёт: ничего. Напр., Музей Алекс. III с Бенуа во главе, как относится к моему дару?

Нет, кажется пора поумнеть, довольно делать глупости. Поймите, ведь я тоже человек, все эти удары и разочарования потрясли меня, спутали мысли. Много, много пришло в голову и многое стало ясно. Трудно одинокой женщине пробиться. Трудно, даже невозможно, без сильной руки завоевать себе место. Все эти утопии феминизма, - одни слова. Как бы не была женщина идейна, но без опоры мужчины она до сих пор ничего! Я этого прежде не допускала, но теперь вижу, что одинокую женщину можно оскорблять и изводить в волю безнаказанно, - нет ей ни спасения, ни путей!....

Грустные жизненные выводы, но верные.

Шлю привет Елене Ивановне. Жму вашу руку.

Мария Тенишева.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1384, 2 л.

13/26 октября 1907 г. Париж
Письмо Е.К. Четвертинской к Рерих Е.И.

26/13 Окт. 1907. Париж

Дорогая Елена Ивановна,
Вчера Княгиня писала Николаю Константиновичу и я отправила вам заказное письмо с письмом в редакц. «СПб. Вестн.». После чего получила ваше. *Очень* прискорбно всё, что вы сообщаете. Николаю Константиновичу следовало бы жить как живёт В. Васнецов, без общественной деятельности, для которой он слишком прям и честен, и не понимает интриг. Ему следовало бы предаться исключительно искусству. В особенности теперь. Для сердечных болезней есть знаменитый доктор в Париже, тоже и для печени. Я вам всё подробно узнаю.

Список вещей Головина и Билибина целы и хранятся с делами выставки только самые вещи не прибыли, и Бог знает, когда придут. Книги получены, но ни фотографий, ни карточки (по 25 Сент.) не получены. Вот это очень неприятно. Только картина Щербатова пришла, но она выслана не товарным поездом, который иногда вещи доставляет лишь через 5-6 недель!

Княгиня простужена, больна и в плохом периоде, но даст Бог, это дело времени, и всё пройдёт. Будьте здоровы, примите искренний привет и верьте моей глубокой симпатии

Е. Четвертинская

Вчера у нас завтракали князь Щербатов с женой. Рауш все хворает.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1469, 2 л.

15 октября 1907 г. Москва

Открытое письмо Милиоти В.Д. к Рериху Н.К.

На штемпелях даты: Москва 15.10.07. // С.Петербург 16.X.07.

Многоуважаемый Николай Константинович,
Не знал, не мог понять, где Вы – в Париже или Петербурге? От Маковского получил письмо из Константинополя без указания, куда писать ему. Не понять к тому же, о каких фотографиях пишет. Когда будет Ваша выставка: не знаю ни срока, ни места. Перевод статей не поступал. Потому упорно молчу. Жду разъяснений.

Уважающий Вас

В Милиоти

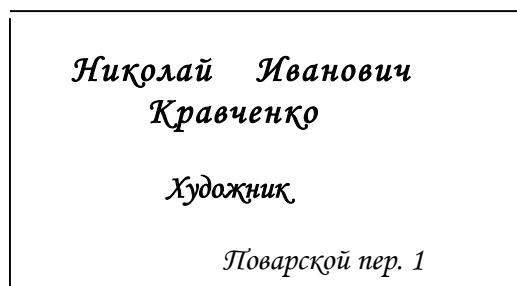
1907. X 15.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1013, 1 л.

15 октября 1907 г. СПб.

Записка на визитке Кравченко Н.И. к Рериху Н.К.

Визитная карточка:

На обороте:

15 Окт. 1907 г.

Дорогой Николай Константинович, присылаю Вам молодого талантливое человека, как мне кажется не способного еще к упорной работе, но с большим чувством вкуса и творчества. Примите его к себе и помогите ему получить стипендию от своего города Шадринска. Зовут его Иван Дмитриевич Иванов. Жму руку Ваш Н. Кравч...

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/868, 1 л

17 октября 1907 г.

Хроника.

Старинный театр

Здесь под режиссёрством М. Н. Бурнашёва и А. А. Санина начались репетиции. Теперь совершенно выяснился порядок спектаклей этого театра. В первый вечер будут представлены: пролог к «Трём волхвам» XI в., отрывок из мистерии XII в. и пастораль «О Робене и Марион» XIII в. Во второй вечер: два фарса XV века, moralite XIV в. и уличный театр той же эпохи. В художественной разработке декораций, костюмов и бутафории участвуют: Александр Н. Бенуа, И. Я. Билибин, М. В. Добужинский, Е. Е. Лансере, Н. К. Рерих, В. А. Щуко и В. Я. Чемберс. ...

Биржевые ведомости. 1907. 17/30 октября. Вечерний выпуск. № 10154. Среда. С. 6.

Старинный театр

7-го декабря начинается серия спектаклей «Старинного театра». <...> Литургическая драма XI века - «Три волхва» - откроет серию спектаклей. Разговор зрителей - пролог этой пьесы - написан Н. Н. Евреиновым, декорации — Н. К. Рерихом. ...

N. N.

Золотое руно. 1907. № 10. С. 76.

18 октября 1907 г.

Письмо В.А. Теляковского к Рериху Н.К.

·
вЪ должнОСТИ
ДИРЕКТОРА
ИМПЕРАТОРСКИХЪ
ТЕАТРОВЪ
С.-Петербург

18 Октября 1907 г.

Многоуважаемый Николай Константинович,
В ответ на письмо Ваше спешу уведомить, что мною приняты меры дабы не повторился инцидент, происшедший с Вами вчера в Мариинском Театре по поводу пропуска в мастерскую Головина.

Вы получите из конторы пропуск и, кроме того, я сообщил Г. Полицмейстеру Мариинского Театра Полковнику Бестужеву-Рымину о том, что Вам разрешено во всякое время посещать мастерскую Головина. Новый Полицмейстер Мариинского Театра недавно переведен сюда из Москвы и конечно многих ещё не знает в лицо, чем и объясняется происшедший инцидент.

С совершенным уважением и почтением

В.Теляковский

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1359, 1 л.

18 октября 1907 г. СПб.

Письмо М. Гнедича к Рериху Н.К.

[Герб]
Рос. Имп.

Редактор «Ежегодника Императорских Театров»

С.П.бург. 18 окт. 1907г

Дорогой Николай Константинович,
Я назначен в сессии присяжным заседателем, и потому, к величайшему сожалению, не могу эти дни бывать в Финансовой Комиссии. Ещё печальнее дело с декорациями Коровина. Ни одной вещи из трёх, что были у Дягилева не найдено. Две – оказались не взятыми им декорациями. Но розыски всё продолжаются.

Сегодня директор мне говорил, что получив от Вас журнал, по поводу вашего инцидента с <полицеем> <опером> - который между прочим, только что приехал из Москвы, и <отк... ...>. Но у нас на основании требований Охраны, впуск на <"артистическую"> лестницу настолько строг, что в Москве сторож решительно отказал директору в возможности проникнуть на сцену. Вам Телековский пришлет разрешительный <....>

Крепко жму Вашу руку П. Гнедич

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/704, 1 л.

О статье Н.К. Рериха «О древних финских храмах»

[Реклама]

...В редакции имеется, для ближайших номеров журнала, следующие статьи: <...> Н. К. Рерих — «О древних финских храмах»...

Старые годы. 1907. № 10. С. 1.

19 октября 1907 г.

Осенний салон

...Открылся и уже закрылся Осенний салон, просуществовав всего около трёх недель. <...>

Очень много русских. Из них следует упомянуть Н. Тархова, рисунок углём которого «Кролики» куплен государством; Ив. Тиле, который выставил три очень интересные портрета. На последней выставке «Независимых» один из портретов был также куплен государством. Н. Рерих выставляет две картины, из которых наиболее интересная «Lieu Sacre»* (не помню, как она называется по-русски) фигурировала в Академии художеств уже несколько лет назад. Княгиня Тенишева выставила витрину со своими эмалями, в которых очень много тонкого художественного вкуса и знания.

И. Яковлев

Новое время. 1907. 19 октября / 1 ноября. № 11352. Пятница. С. 3.

[19 октября] / 2 ноября 1907 г. Париж

Письмо М.К. Тенишевой к Н.К. Рериху

2 ноября
1907.

2, RUE OCTAVE FEULLET
PARIS

Из вашего последнего письма вижу, добрейший Николай Константинович, что Головин не думал ещё отправлять своих акварелей, а из разговоров с Даниловичем, (который изрядный сплетник) донесший мне, что Дягилев, который здесь будто бы сказал, что он не позволит Головину выставлять у меня

его собственность т.к. это его декорации. Из этого всего вижу, что куда ни сунешься всюду враги, да ещё какие!

С Лондоном дело завяло, хотя 400 руб. в неделю без освещения и сторожей. Эта затея в этом году будет не под силу, во-первых потому, что тяжело в том же году столько трат, а во-вторых, нервы издёрганы. Нужно немного успокоиться, отдаться работе и это, если найдутся силы, а главное, постараться забыть *всё* – а это всё, такое большое и тяжёлое. При том мне стали противны все эти художники, русская закваска в них сильнее культуры. Дело чуть ли не приняло вид, что они делают нам одолжение, - честь выставлять с нами, - это возмутительно, и мне жаль моего хорошего порыва и где-то в душе кричит голос, - довольно!....

Уж, не знаю двигать ли дело в Брюссель, как-то больше нет энергии и сильно, - неотразимо тянет забраться в тень и тихо, тихо притаиться. Билибин прислал обложку, а в письме даже ни слова благодарности мне за то, что муссирую его и принимает всё, как должное, ну да Бог с ним.

Меня страшно мучает ваше здоровье; мучает и то, что я пишу вам всё невесёлое, а где взять что-нибудь утешительное? Берегите себя, ради Бога, и, если это нужно, устройте себе хороший отдых. Дело только тогда спорится и трудности жизни легко переживаются, когда человек здоров.

Дружески жму вашу руку, Елене Ивановне шлю привет. Да хранит вас Бог, добрый друг мой.

Мария Тенишева

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1385, 2 л.

20 октября 1907 г.

Выставка ученических работ Общества поощрения художеств

...При той отживающей системе, которая до недавнего времени держалась во всех наших рисовальных школах и к сожалению держится ещё во многих и до сих пор, молодые люди в первых классах проходили чисто каторжную работу, без конца рисуя проволочные фигуры, группы из них и бесконечное число гипсовых орнаментов, которые их заставляли отделять тонко очинённым чёрным карандашом или пером. Ещё недавно в школе Общества поощрения художеств ученики и ученицы проводили по несколько лет на этих работах и затем уже добирались до гипсовых фигур и натуры. Лучшее, наиболее восприимчивое время молодости уходило на усвоение приёмов, которые потом приходилось бросать, так как передача голого тела, воздуха и всего прочего почти что не имеет ничего общего с той техникой, которая нужна для великолепной копии кусков безжизненного гипса, в глазах ученика, не знакомого ещё ни с историей искусств, ни с происхождением орнаментов и стилей, — не имеющего никакого интереса. Но по такой же системе когда-то учились те, кому было дано учить теперь других, и они не ломали своей головы, не мудрствовали лукаво и по привычке, по традиции продолжали убивать силы и годы своих учеников на бессмысленный труд так же, как это делали когда-то и с ними. Среди преподавателей редко когда попадаются люди оригинальные, а ещё реже такие, которые любили бы свою преподавательскую деятельность и ту молодость, что отдана на их попечение. Вести классы рисования, состоящие

часто из многих десятков самой разношёрстной молодёжи, где рядом с баричем сидит сын простого мастерового, с учеником, прошедшим чуть ли не полный гимназический курс, уличный мальчишка, едва умеющий читать, — дело очень трудное. Кроме разной степени способности они отличаются ещё и большей или меньшей восприимчивостью. Один схватывает на лету, другому нужно всё растолковать, подбирая не только сравнение, но даже и слова. Такая работа редко кому из преподавателей доставляет удовольствие, и потому дело всюду идёт вяло, по раз заведённому порядку изо дня в день. Учителя приходят, бегло просматривают ученические работы, кое-где потрогают карандашиком и, исполнив свою обязательную работу, идут домой, а ученики тупо, механически продолжают копировать и слабо подвигаются вперёд.

<...> Наша школа Общества поощрения художеств в настоящее время переживает такой же момент, какой несколько лет назад пережило Московское училище [живописи и ваяния]. После долгого времени пребывания в руках человека, привыкшего к старым порядкам и приёмам устарелым, она перешла в ведение нового директора, художника Н. Рериха. Как дело пойдёт дальше и чем кончится, сказать, конечно, трудно, но сейчас уже заметно изменение к лучшему. Да оно так и быть должно. Хотя Н. Рерих и был до сей поры только секретарём Общества поощрения художеств и никакого прямого отношения к школе не имел, но ему, как художнику не шаблонному, трудно было не видеть всего того нерационального, что делалось там. И потому, став теперь в положение человека, имеющего в школе большое влияние, он начал оказывать некоторое давление, проводить кое-что своё. Что будет - увидим, а пока уничтожено ни к чему не нужное рисование с эстампов, рядом с рисованием с гипсовых голов введено рисование с натуры, получасовые наброски и т. п. Всё вместе взятое, это является большим, чем кое-что: это уже можно считать большим шагом вперёд и отступление - вернее, уход от старой манеры, от отживших взглядов. Влияние нововведения теперь ясно видно в работах, выставленных на ученической выставке в помещении Общества. Я не скажу только, что дело рисования пошло лучше. Рисуют пока ещё по-старому, да и преподаватели, особенно натурального класса, не Бог весть как двигают своих учеников. Всё так же слабоват рисунок, всё так же мало видно понимания форм в целом, и всё носит характер чего-то случайного, причём ни руки, ни ноги, ни следки, ни кисть руки не сделаны, а лишь условно намечены. Пора бы понять, что не такое рисование потом развяжет руки молодому художнику и даст ему независимую технику и право приступать к самостоятельному творчеству. Нужно отметить, что этот недостаток класса Я. Ционглинского давний и повторяется из года в год. Руководитель — человек талантливый, человек с редким чутьём артиста, но рисовальщик он слабый и свои недостатки передаёт и своим ученикам.

В классе композиции заметен шаг вперёд. Работают живее, проще, стараюсь показать только замысел и его разработку, а не убивать недели и месяцы на педантичное вычерчивание и раскрашивание рисунков. Среди рукодельных работ учениц есть недурные подушки, саки, вышивки. По скульптурному классу появились эскизы. ...

Н. Кравченко

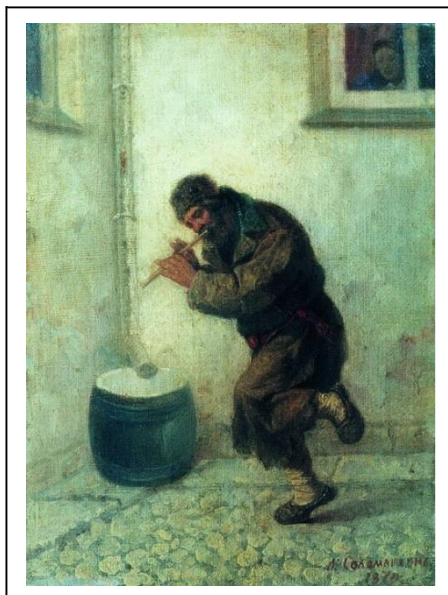
Новое время. 1907. 20 октября / 2 ноября. № 11353.

22 октября 1906 г.

ВСТАВКА В ОБЩЕСТВЕ ПОощРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВ

На так называемые постоянные выставки Общества поощрения художеств ходишь всегда с особенным удовольствием, осматривая стены с висящими картинами, всякий раз встречаешь какого-нибудь полузабытого старика. Его нет, он умер, но его холсты полны какой-то призрачной жизни, кажущейся сквозь дымку времени особенно поэтичной.

Таков, например, Соломаткин, этот один из самобытнейших русских жанристов. <...>

Л.И. Соломаткин. «Нужда скачет, нужда плачет, нужда песенки поёт». 1870.

Но есть и вещицы современников. Большой крымский мотив талантливого Зарубина и целый ряд его крохотных этюдов. Строго прочувствован рисунок Рериха, где *варяжский воин стоит в раздумье над трупом убитого друга. И кругом так пустынно, безлюдно, голый берег реки, плещется волна о низкую песчаную отлогость.*

Много вещей Белого. Пейзажист не из сильных, но на его палитре имеются мягкие приятные краски.

Много рисунков пером трагически погибшего В.В. Верещагина. Ученик Жерома, Верещагин так владел рисунком, как никто из наших баталистов. Это первая выставка Общества поощрения за время директорства Н.К. Рериха. отдать справедливость, она значительно шире, полней и лучше прежних. Тот случайный хлам, который в изобилии попадал во времена Сабанеева, теперь окончательно изгнан.

Ник. Брешко-Брешковский

Санкт-Петербургские ведомости. 1906. 22 октября / 4 ноября. № 233.

22 октября 1907 г. Смоленск.
Открытое письмо М.К. Тенишевой к Н.К. Рериху.

Открытое письмо с ч/б. фото, внизу надпись:
Смоленск. Музей «Русская старина» Кн. Тенишевой.
На штемпеле дата: 22. 10. 08. Смоленск.

Его Высокоблагородию
Николаю Константиновичу Рериху.

38 Морская. С.Петербург.

Добрейший Николай Константинович.
Сейчас телеграфировала Мак. о своём согласии участвовать в его выставке. Из вашей депеши не вижу, будете ли вы тоже участвовать, думается что да, и хорошо. Так и будем вместе появляться. Сижу опять в Смоленске, есть ещё дело в Музее. Надо было проверить 6300 номеров и ещё не всё кончено. Дела складываются так, что может быть попадём в Петербург на несколько дней.
Шлю привет вам и Елене Ивановне. *М. Тенишева.*

22 Октября.
С. Петербург

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1388, 1 л.

24 окт./ 6 Нояб. н/с. [1907 г.] Париж.
Письмо В.В. Голубева к Н.К. Рериху.

Paris – 26. AVENUE DU BOIS DE BOULOGNE

Милый друг Николай Константинович,
В воскресенье показывал Родену твои картины в салоне. Он очень ими интересовался, много спрашивал про древние наши предания, о связи, которая существует между русской верой и русским искусством, о монастырях, сосновых борах, витязях. Был потом у кн. Тенишевой, говорили о тебе. Рад очень <...> об избрании тебя в societар'ы Салона. Я надеюсь, что разногласие, возникшее между тобою и моим братом по поводу пархомовской иконописи, кончились согласием.

Мне надо непременно побеседовать с ним устно – он приезжает на днях – письма ни к чему не ведут. Когда увидимся в Петербурге, посвящу себя этому вопросу в полной степени, как твой друг и друг моего брата. Полагаю побывать в Петербурге ещё до января месяца, если же моя мать приедет сюда на свадьбу, то я отложу свою поездку до её возвращения в Петербург. С удовольствием прочту лекции о венецианцах, на какую именно тему – сообщу свое-

временно. Во Флорнции, в «Deutsches Kunsthistorisches Institut» я читал о Яко-
бо Беллини.

Сердечный привет тебе и супруге от нас обоих

Твой

В. Голубев

6 Ноября н/с.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/716, 1 л.

25 октября 1907 г. СПб.

Хроника

Эскизы и кроки

На последнем художественном «понедельнике» много разговаривали по поводу открывшейся в Париже выставки, наполненные похвалами по адресу русских художников.

Любопытно, что о Репине всюду упоминается вскользь и гораздо меньше, чем о других наших художниках.

Из портретистов французская критика ставит на первое место Серова, Бакста и Кустодиева.

Некоторым нашим художникам французы оказали особую честь.

Гг. Сомов, Бакст, Грабарь, Рерих и др. художники избраны пожизненными «сосъетерами «Осеннего салона»».

Это значит, что их картины будут приниматься на выставки «Осеннего салона» без жюри.

Интересно, что Малявину отказали в этой чести, найдя его живопись грубой и устаревшей.

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1906. 25 октября. № 292. Среда. С.3.

25 Октября 1907 г. Париж

Письмо М.К. Тенишевой к Н.К. Рериху

2, RUE OCTAVE FEULLET

PARIS

25 Октября 1907.

Добрейший Николай Константинович,

Что делать, придётся смириться перед невозможностью, советовать бо-
юсь, ещё напорчу вам советом и только на душу возьму новое мученье. А му-
чений масса. Дело в Смоленске дошло до апогея, - церковь, в которой находи-
лась ризница, сгорела! К счастью, вещи из ризницы спасены. В 1 ч. дня была
ревизия, а в ту же ночь произошёл пожар. Мне думается, что это сделано про-
тив Владыки. Подробностей ещё не знаем, да что тут подробности, факты
ужасны!

Я очень измучена, ко всему этому ещё присоединились мои материальные дела, со всех сторон меня обкрадывают, выписала адвоката. А тут вы ещё хвораете, что это за печень, которая у вас заговорила? Меня и здоровье ваше тревожит и, всё тревожит, как-то не хорошо на душе. Рауш тоже был болен печенью - все страдают.

Мне поручил Roger Marx попросить вас сделать для Gazette des <Beaux> Arts хорошенькую заставку, т.к. в этой revue обыкновенно воспроизводят вещи классических художников, а он хочет о вас написать. Очень советую вам нарисовать эту заставку, - *это будет полезно*. Главное нужно, чтобы это была вещь ещё не виданная, blanc et noir. *Могу ли я за вас обещать?* Вероятно, оригинал он оставит себе, что тоже хорошо.

Пришлите мне цены всех ваших вещей, может быть удастся что-либо продать. Когда я сказала Жокену, что вы к выставке не приедете, он прямо заявил, что если художники отсутствуют во время выставки такой, какой будет носить характер наша выставка, то из этого ничего не выйдет.

Относительно Принцессы и дальнейших планах моего музея, я решила подождать. Когда у человека чувства и душа так взволнованы, равновесие потеряно, нужно время, чтобы оглядеться и принять какое-либо решение.

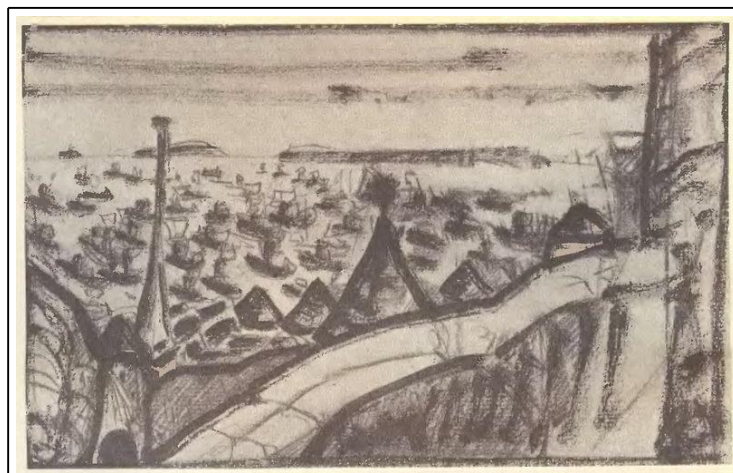
Я очень переменила взгляды на пожертвования, что это даёт: ничего. Напр., Музей Алекс. III с Бенуа во главе, как относится к моему дару? Нет, кажется пора поумнеть, довольно делать глупости. Поймите, ведь я тоже человек, все эти удары и разочарования потрясли меня, спутали мысли.

Многое, многое пришло в голову, и многое стало ясно. Трудно одинокой женщине пробиться. Трудно, даже невозможно, без сильной руки завоевать себе место. Все эти утопии феминизма, - одни слова. Как бы не была женщина идейна, но без опоры мужчины она до сих пор ничего! Я этого прежде не допускала, но теперь вижу, что одинокую женщину можно оскорблять и изводить в волю безнаказанно, - нет ей ни спасения, ни путей!....

Грустные жизненные выводы, но верные. Шлю привет Елене Ивановне. Жму вашу руку.

Мария Тенишева.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1384, 2 л.

Н.К. Рерих. Старый король. 1907.

26 октября 1907 г.

Отношение Гор. Комиссии по Благотворительности в О-во Поощрения Художеств.

ГОРОДСКАЯ
ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ
ПО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

26 ОКТЯБРЯ 1907 Г.

№ 5452

Вознесенский, 40.

В рисовальную школу Общества
поощрения Художеств.

Канцелярия комиссии по благотворительности имеет честь препроводить при сем талоне в ассигновке № 25 926 на пятьдесят руб. (50 руб.) за обучение во II полугодии 1907 г. городской стипендиатки фон Фонтинг Антонины

За Делопроизводителя *В. Семиградова [подпись]*

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/724, 1л.

27 октября 1907 г.

Письмо Милиоти В.Д. к Рериху Н.К.

«ЗОЛОТОЕ РУНО»
“LA TOISON D'OR”
ЖУРНАЛ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ И КРИТИЧЕСКИЙ
МОСКВА

Многоуважаемый Николай Константинович,
<...> к Вашей монографии – наконец прислал Маковский: теперь, хотя времени мало, м.б. удастся успеть к 5-му, но это после больших сомнений –
<.....> всецело С.К. <.....> не писал еще, потому что думаем
<свежи.> <корреспонденции> с 1-го № 1908 года.

Пришлите его точный адрес. Но почему его, а не Голубева, к которому я хотел обратиться раньше? Не знаете ли, не может ли он дать корреспонденцию из Праги Milos Marten? Адреса его тоже у меня нет. Вообще укажите корреспондентов иностранных городов.

Уважающий Вас

В. Милиоти

1907 X 27.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1012, 1 л.

27 октября 1907 г. СПб.

Художественная хроника

По поводу моей статьи об ученической выставке Общества поощрения художеств я получил письмо от директора школы Н. Рериха, в котором он сообщил мне небезынтересные данные. Так, например, оказывается, что на школу Общества ежегодно тратится всего только 32 000 руб., а учащихся в ней 900 человек. Сравнивая то, что тратит на своих учеников Академия, училище барона Штиглица и Строгановское училище, этот расход более чем скромный. Что в школе работают довольно производительно, говорит следующее: из числа принятых в Академию художеств в текущем году 18 человек - семь бывших учеников школы. А Академия ещё не желает увеличить субсидию! Между тем, школа Общества так заполнена, что учащихся приходится разбивать на две смены, чтобы дать возможность всем учиться рисовать. Одни занимаются утром, другие по вечерам. В здании Общества есть верхний этаж, занятый служащими, но Общество не имеет средств на то, чтобы его переделать под классы и мастерские. В прежнее время бывали истинные любители художеств, которые охотно жертвовали на подобные дела солидные суммы и тем оказывали серьёзную поддержку развитию художества в России, а теперь они все невесть куда попрятались. Что касается Академии, то она ни о чём подобном и думать не хочет. У неё и своих хлопот полон рот, да и денег на подобные «пустяки» у неё нет. Жаль школу; ведь как-никак она уже существует почти семьдесят лет!

Н. Кравченко

Новое время. 1907. 27 октября / 9 ноября. № 11360.

О репетиции «Трёх Волхвов» в «Юстаринном театре», СПб.

Письмо Барона Н. В. Дризена к Рериху Н.К.

27 октября 1907 г.

*Многоуважаемый Николай Константинович,
Согласно Вашему желанию репетиция «Трёх Волхвов» назначена на Понедельник 29-го Окт. в 11 ч. утра в «Новом Театре» (Мойка, 61). Надеюсь, что Вы сможете на ней присутствовать.*

Пользуюсь случаем засвидетельствовать Вам моё глубокое уверение

Бар. Н. Дризен

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1442, 1 л.

28 октября 1907 г.

Хроника. О журнале «В мире искусств», Киев.

Заметки

Мне неоднократно приходилось отмечать симпатичное явление в нашей художественной жизни, а именно возникновение в Киеве художественного

журнала «В мире искусств», журнала, основанного группой журналистов, художников и музыкантов.

Чуждые коммерческого расчёта, поставившие всё дело на чисто товарищеском отношении между собой, издатели едва ли не первого у нас в России провинциального художественного журнала с первых же шагов повели своё предприятие по верному пути, обращая самое серьёзное внимание на внешность издания.

И надо отдать полную справедливость молодым издателям, что они с каждым номером всё улучшают свой журнал. Я не буду в настоящей заметке касаться литературной части журнала «В мире искусств» — это вне моей компетенции. Хочется только заметить, что издатели привлекают интересный состав сотрудников и в литературном отделе строго держатся раз намеченной ими программы.

Что касается художественного отдела, то он составляется подробно, разнообразно и интересно. Много материала и в театральном отделе, в коем часто встречаются интересные режиссёрские заметки, и в музыкальном, и, наконец, в отделе, посвященном изобразительным искусствам. Хотя в этом последнем отделе слишком мало руководящих статей. Было бы в высшей степени желательно встретить в этом отделе журнала «В мире искусств» статьи таких знатоков дела и образованных писателей, как, например, художник Н. К. Рерих, бар. Н. Н. Врангель, Игорь Грабарь, Сюннерберг и др. Репродукций с произведений искусства в журнале «В мире искусств» немного, но всё, что даётся, исполняется тщательно, внимательно и художественно. Это надо поставить на плюс энергичным издателям. <...>

Молодому журналу можно искренно пожелать дальнейшего процветания...

Ив. Лазаревский

Слово. 1907. 28 октября / 10 ноября. № 290. Воскресенье. С. 5.

29 октября 1907 г.

Отношение Директору Императорской Школы ПХ - МВД СПб.

М.В.Д.

С. – Петербургский Градоначальник по канцелярии
Справочное Делопроизв.

29 октября 1907г.

№9865 Секретно

Директору ИМПЕРАТОРСКОЙ Школы Поощрения Художеств.

Вследствие ходатайства Иркутского купеческого сына Ивана Павлова Козьмина, уведомляю Ваше Превосходительство, что неблагоприятных в политическом отношении сведений о нём в делах Управления Градоначальника не имеется.

за Градоначальника, помощник его (*подпись*)

за Управляющего Канцелярией, Помощник его (*подпись*)

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/855, 1 л.

29 октября /11 ноября 1907 г. Париж
Письмо Четвертинской Е.К. к Рериху Н.К.

11-го Ноября // 29-го Окт. 1907 Париж

Многоуважаемый Николай Константинович,
Пишу вам сегодня деловое письмо, чтобы вас держать в курсе всего: Княгиня получила ваши письма от 23-го и другое без числа, будет сама отвечать, но сейчас *очень* занята, а потому сообщаю. Картины ваши приехали «Ростов» и проч. *Клише тоже* прибыли сегодня. По почте пришли заставки ваши. Картин Билибина, Головина, Щусева – *нет*. Щербатов и жена его очень хорошо расположены и весьма любезны. Про Брюссель Княгиня вам писала.

Насчёт доктора, о котором я вам писала, он замечательный диагност, и если не лечиться, то надо бы вам, по крайней мере, проверить русских врачей.

Жаль, что вы не можете приехать хотя бы к 1 Декабря нов. ст.

Шлём привет

Е. Четвертинская

P.S. Да, вот чуть не забыла вам сказать, что укладка ваших картин из России была так плоха, что просто только каким-то *чудом* картины не изорвались, одна в другой была врезавшись.

Княгиня говорит, что Щукину можно бы написать.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1470, 2 л

[31 октября]/ 13 ноября 1907 г.
Письмо М.К. Тенишевой к Н.К. Рериху

13 Ноября
1907.

2, RUE OCTAVE FEULLET
PARIS

Добрейший Николай Константинович,

Сегодня, наконец, после вашей ответной депеши, я поняла, что с Головиным больше ничего не выйдет. Возмутительное отношение, лучше сказать – нахальное, меня утвердило в мысли, что с этими людьми навеки всё кончено. Отчасти я рада, что всё так вышло, по крайней мере, положение ясно. Я ненавижу неясности, и как бы неприятна не была действительность, всё же лучше знать, чему держаться. Больше ждать мне нельзя, пора приступить к каталогу, типография пристаёт, и если будет каталог дурно исполнен, свалят на задержки с нашей стороны. Каталог издаст художественный журнал *Art décoratif*, хотят сделать хорошо, а для этого нужно время. Теперь, не держите с ценами пришлите скорее.

Откроем выставку 4-го Декабря. Надеюсь, что на это время Дягилев уедет из Парижа, а то, того и гляди, он напакостит. Всё больше и больше убеждаюсь, что мы с вами остались одни.

Жму вашу руку. Привет Елене Ивановне.

Мария Тенишева

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1386, 2 л